

УДК 159.9.072.43

DOI [10.20310/1810-231X-2024-23-1-25-34](https://doi.org/10.20310/1810-231X-2024-23-1-25-34)

Поступила в редакцию / Received 05.12.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.01.2024

Принята к публикации / Accepted 25.01.2024

оригинальная статья

Личностные предикторы способности к фасилитационному влиянию у студентов-психологов

Кондрашихина Оксана Александровна

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
299053, Российская Федерация, г. Севастополь, ул. Университетская, 33
okskon66@mail.ru

Аннотация. Целью исследования явилось изучение различий в личностных предикторах способности к фасилитационному влиянию у студентов-психологов второго и выпускного курсов. Использовались «Шестнадцать личностных факторов» (опросник Р. Кеттелла), модифицированный тест РОИ Э. Шострома, методика диагностики ценностных ориентаций М. Рокича, опросник диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко, методика изучения направленности личности в общении С.Л. Братченко. Обобщая результаты исследования, можно сделать вывод о том, что личностные предикторы способности к фасилитационному влиянию в условиях стихийного, нецеленаправленного формирования выше у студентов-выпускников: удалось выявить существенные различия в системах ценностных ориентаций, личностных особенностях и параметрах самоактуализации по сравнению со студентами второго курса. Иными словами, даже в условиях нецеленаправленного формирования и развития у студентов-психологов за период обучения в вузе формируются личностные предикторы способности к фасилитационному влиянию как за счет информационного компонента, так и за счет личностного развития, повышения уровня рефлексии, самопонимания, проработки личностных проблем и внутриличностных конфликтов. Направлением для дальнейших исследований может быть сравнение динамики личностных показателей у студентов-психологов и обучающихся других направлений подготовки для нивелирования влияния возрастных факторов на выявленные изменения личностных предикторов способности к фасилитационному влиянию. Практическая значимость исследования заключается в возможности учета полученных данных в процессе подготовки будущих психологов, качество профессиональной подготовки которых имеет высокое социальное значение в современных условиях.

Ключевые слова: способность; влияние; фасилитация; студент; личность; предикторы; эмпатия; диалог; развитие

Для цитирования: Кондрашихина О.А. Личностные предикторы способности к фасилитационному влиянию у студентов-психологов // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2024. Т. 23. № 1. С. 25-34. DOI [10.20310/1810-231X-2024-23-1-25-34](https://doi.org/10.20310/1810-231X-2024-23-1-25-34)

Personality predictors of ability to facilitatory influence in psychology students

Oksana A. Kondrashikhina

Sevastopol State University
33 Universitetskaya St., Sevastopol 299053, Russian Federation
okskon66@mail.ru

Abstract. *The research purpose* is to study differences in personal predictors of the ability to influence facilitation among second- and final-year psychology students. The Sixteen Personality Factor Questionnaire of R. Cattell, modified Personal Orientation Inventory of E. Shostrom, M. Rokeach Value Survey, the Questionnaire for diagnosing the level of empathic abilities of V.V. Boyko, the Test of personality orientation in communication of S.L. Bratchenko were used. Summarizing the results of the research, we can conclude that personal predictors of the ability to facilitate influence in conditions of spontaneous, non-targeted formation are higher among graduate students: it was possible to identify significant differences in systems of value orientations, personal characteristics and parameters of self-actualization compared to second-year students. In other words, even in conditions of non-targeted formation and development, during the period of study at a university, psychology students develop personal predictors of the ability to facilitate influence, both due to the information component and through personal development, increasing the level of reflection, self-understanding, and working through personal problems and intrapersonal conflicts. A direction for further research could be a comparison of the dynamics of personal indicators among psychology students and students in other areas of training to level out the influence of age factors on the identified changes in personal predictors of the ability to influence facilitation. The practical significance of the research lies in the possibility of taking into account the obtained data in the process of training future psychologists, the quality of whose professional training is of high social importance in modern conditions.

Keywords: ability; influence; facilitation; student; personality; predictors; empathy; dialogue; development

For citation: Kondrashikhina O.A. Personality predictors of ability to facilitatory influence in psychology students. *Psychological-Pedagogical Journal "Gaudeamus"*, 2024, vol. 23, no. 1, pp. 25-34. (In Russian). DOI [10.20310/1810-231X-2024-23-1-25-34](https://doi.org/10.20310/1810-231X-2024-23-1-25-34)

ВВЕДЕНИЕ

Практическая психология как сфера профессиональной деятельности является важным фактором в системе помощи широким слоям населения, а одной из приоритетных задач высшей школы становится подготовка высокопрофессиональных психологов-практиков с полностью сформированной устойчивой профессиональной позицией, целостным пониманием человека, готовностью оказывать эффективную помощь. Вышесказанное определяет особенную значимость качества влияния, которое психолог оказывает на клиента (М.Боуэн [1], Ф.Е. Василюк [2], V. Frankl [3], J. Lebow, D.K. Snyder [4] и др.). Целью и результатом такого влияния является не только устранение (уменьшение) негативных переживаний клиента, но и способст-

вование его личностному росту, развитие способности к творческой адаптации и самозменению. По своей сути – это дефицитарные и бытийные по уровню цели [5]. Такое влияние часто называют фасилитационным, оно включает в себя основную задачу – помогать, облегчать, актуализировать потребность в развитии, личностном росте, от лат. *facilitate* – стимулировать, активизировать (C. Rogers [6], J. Rogers [7]).

Данные влияния могут быть планируемыми, направленными и состоять в преднамеренном создании ситуаций, способствующих росту клиента, и спонтанными, при которых влияния будут осуществляться через качество активности психолога при возникновении какой-либо непланируемой ситуации [8; 9]. Ненаправленная составляющая

влияния, составляющая, основанная на влиянии личности психолога, которое может осуществляться и при отсутствии намерения и цели его осуществления, быть осознаваемым и не осознаваемым [10]. Здесь можно вспомнить давно известное высказывание, что действие психолога заключается не столько в его сравнительно малозначащих словах и техниках, сколько в его личности, о значимости «Я как инструмент», то есть основным средством, стимулирующим развитие личности клиента, является личность консультанта [11]. О признании собственного «Я» первичным и главным «инструментом» говорит и J. Bugental [12]. В исследованиях ряда отечественных психологов также содержатся идеи подобного рода. Так, В.М. Бехтерев говорил о личности, изменяющей своим существованием других, и социальной жизни в них после физической смерти того, кто вызвал эти изменения [13].

Дальнейшее развитие эти идеи получили в концепции персонализации личности, выдвинутой в работах А.В. Петровского и В.А. Петровского, в которых личность рассматривается, в частности, как особая форма включенности индивида в жизненный мир других людей, когда вследствие такой включенности происходит значимое для их существования и развития преобразование присущей этим людям системы отношений с миром [14]. Влияние личности может проявляться как в целенаправленной деятельности (обучение, воспитательные мероприятия), так и в любых других формах взаимодействия личности с окружающими ее людьми [15]. Предлагая намеренно или ненамеренно образцы своей активности, личность специфическим образом продолжает себя в других людях, осуществляет преобразование их личностных смыслов, поведения, мотивов [16].

Личностные предпосылки способности к фасилитационному влиянию включают в себя: аутентичность, открытость собственному опыту, развитое самопознание, личностную идентичность, устойчивость к неопределенности, принятие личной ответственности за многие ситуации, постановку реалистичных целей, эмпатию, зрелость личности, высокий уровень развития самосознания, самопонимания, рефлексивности и др. [17; 18]. Не менее важной является направленность личности и особенности системы ценностных ори-

ентаций (отсутствие противоречий между ценностями индивидуального успеха, счастья и ценностями счастья других людей, уважение прав других людей и их ценностей, развитая система духовных ценностных ориентаций) [18]. D.N. Elkins особенно подчеркивает роль духовных ценностей в работе психолога [19]. Значимыми являются также и инструментальные для фасилитационного влияния свойства личности: гибкость мышления и поведения – способность быстро реагировать на изменившуюся ситуацию; способность к надситуативной активности, отсутствие дихотомичности оценок, поляризованной оценочной позиции [20; 21]; направленность на саморазвитие, постоянное вертикальное и горизонтальное обогащение своего образовательного уровня [22], способность четко выдерживать личностные границы [23], отсутствие негативной стереотипизации [24], низкий уровень ригидности мышления, дивергентность, креативность и др. [25].

Профессиональное становление личности будущих психологов в процессе обучения в вузе неоднократно становилось предметом исследования [26], однако дефицитными остаются данные относительно развития личностных предикторов способности к фасилитационному влиянию у студентов разных курсов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Целью эмпирического исследования явилось изучение различий в личностных предикторах способности к фасилитационному влиянию у студентов-психологов второго и выпускного курсов. В исследовании участвовали 99 студентов второго курса (двух последующих друг за другом лет набора) и 83 студента выпускных курсов. Формат исследования – лонгитудный, данные собирались в период с 2017 по 2022 г. Использовались «Шестнадцать личностных факторов» опросник Р. Кеттелла, модифицированный тест РОИ Э. Шострома в модификации Л.Я. Гозмана, методика диагностики ценностных ориентаций М. Рокича, методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко, методика изучения направленности личности в общении С.Л. Братченко. Для обработки полученных результатов использовались математико-статистические методы (критерий Стьюдента, критерий Спир-

мена). Далее в таблицах: группа А – обучающиеся второго курса, группа Б – выпускных курсов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В результате изучения структуры ценностных ориентаций по методике М. Рокича были получены среднеарифметические ранги для каждой ценности. Анализируя полученные данные, можно увидеть, что обучающиеся второго курса характеризуются наиболее значимыми терминальными ценностями «счастливая семейная жизнь» (среднегрупповой ранг равен 2.9), «здоровье» (4.7), «любовь» (4.8). Минимальный ранг эти участники исследования придали ценностям «счастье других» (14.5), «красота природы и искусства» (среднегрупповой ранг – 15.2) и «развлечения» (15.6). Студенты выпускных курсов имеют максимальный среднегрупповой ранг по ценностям «здоровье» (3.4), «любовь» (4.1), «счастливая семейная жизнь» (6.1) минимальный – по ценностям «красота природы и искусства» (14.3), «общественное признание» (14.4) и «развлечения» (16.0). То есть для обеих групп характерно превалирование ценностей личной жизни, а также минимальная оценка значимости ценности «развлечения».

Студенты второго курса характеризуются наиболее высокими среднегрупповыми рангами по инструментальным ценностям «независимость» (4.3) и «образованность» (6.4), наиболее низкими – по ценностям «эффективность в делах» (14.2). Выпускники имеют наиболее высокие среднегрупповые ранги по ценностям «жизнерадостность» (4.7) и «чуткость» (6.5), наиболее низкие (менее значимыми) – по ценностям «высокие запросы» (15.1). То есть наиболее значимыми для студентов второго курса оказались ценности, связанные с самоутверждением и интеллектуальным развитием, для студентов выпускного курса – ценности личностного общения. Наименее значимы ценности для студентов второго курса – ценности профессиональной самореализации и ценности принятия других, для студентов-выпускников – ценности самоутверждения (возможно, потому, что данные студенты имеют в целом более высокий уровень личностной зрелости и самоактуализации). По коэффициенту корреляции рангов Спирмена для терминальных ценностей у

двух групп испытуемых $r_{\text{расч}} = 0,74$ больше $r_{0,05} = 0,47$, корреляция является статистически значимой и, следовательно, два ряда ценностей практически совпадают. В то же время для инструментальных ценностей $r_{\text{расч}} = 0,16$, корреляция является статистически незначимой и можно сказать о низком сходстве двух рядов инструментальных ценностей у студентов двух групп.

Отсутствие статистически значимых различий по структуре терминальных ценностей говорит, возможно, о том, что все исследуемые студенты-психологи имеют относительно схожую систему терминальных ценностей, которая в слабой степени зависит от курса и уровня их учебно-профессиональной подготовки, а возможно, обусловлена возрастом, социальной ситуацией. Так, для обеих групп испытуемых наиболее значимой явилась такая триада ценностей (ценности личной жизни) – «любовь», «здоровье», «счастливая семейная жизнь». Что касается инструментальных ценностей, то здесь различия в иерархии ценностей обусловлены различиями в уровне профессиональной подготовки, личностной зрелости, необходимостью для выпускников принимать решения относительно дальнейшей профессиональной реализации и пр.

Так как зрелость личности является необходимой личностной предпосылкой способности к фасилитационному влиянию, изучались особенности личностной зрелости студентов-психологов. Мы исходили из того, что выраженная потребность в самоактуализации – основополагающая характеристика зрелой личности. Для изучения уровня самоактуализации была выбрана методика САТ. Результаты диагностики по самоактуализационному тесту (Л.Я. Гозман) представлены в табл. 1.

По табл. 1 видно, что в группе студентов-выпускников отмечаются более высокие значения по большинству шкал САТ по сравнению с показателями студентов второго курса: выявлено статистически значимое превышение показателей испытуемых по шкале поддержки, гибкости поведения, представлений о природе человека, синергии, контактности, познавательных потребностей. Исключение составляют шкалы сензитивности к себе, спонтанности, самоуважения, принятия агрессии, но различия здесь не являются статистически значимыми.

Таблица 1

Результаты диагностики по методике САТ двух групп испытуемых

Table 1

Diagnostic results of the Self-actualization test method in two groups of subjects

Группа Group	Характеристики Characteristics	Шкалы / Scale						
		1	2	3	4	5	6	7
Группа А Group A	М	49,20	53,20	48,08	51,40	51,81	51,50	56,75
	G	8,09	5,97	5,52	5,15	6,20	9,60	8,60
Группа Б Group B	М	53,60	55,70	49,10	57,90	50,80	49,90	56,36
	G	8,90	6,60	6,10	4,60	5,90	7,10	5,90
<i>t</i> -Стьюдента / Student's <i>t</i> -test		1,30	2,80**	1,20	3,70**	1,20	1,45	0,40
Группа А Group A	Характеристики Characteristics	Шкалы / Scale						
		8	9	10	11	12	13	14
Группа А Group A	М	55,58	46,08	48,1	56,67	51,42	46,17	49,75
	G	7,06	11,20	6,40	7,60	7,40	6,90	8,80
Группа Б Group B	М	57,14	49,93	50,14	55,86	54,30	49,07	50,29
	G	6,40	11,70	7,10	6,80	6,70	5,70	5,20
<i>t</i> -Стьюдента / Student's <i>t</i> -test		1,68	2,36*	2,12*	0,82	2,97*	3,41***	0,60

Примечание: 1) *** – $t_{расч} > t_{крит} (p < 0,001)$, ** – $t_{расч} > t_{крит} (p < 0,01)$, * – $t_{расч} > t_{крит} (p < 0,05)$; М – среднее значение, G – стандартное отклонение; 2) пункты 1–14 являются шкалами САТ: 1. Шкала Компетентности во времени (Tc), 2. Шкала поддержки (I), 3. Шкала Ценностных ориентации (SAV), 4. Шкала Гибкости поведения (Ex), 5. Шкала Сензитивности к себе (Fr), 6. Шкала Спонтанности (S), 7. Шкала Самоуважения (Sr), 8. Шкала Самопринятия (Sa), 9. Шкала Представлений о природе человека (Nc), 10. Шкала Синергии (Sy), 11. Шкала Принятия агрессии (A), 12. Шкала Контактности (C), 13. Шкала Познавательных потребностей (Cog), 14. Шкала Креативности (Cr).

Note: 1) *** – $t_{расч} > t_{крит} (p < 0.001)$, ** – $t_{расч} > t_{крит} (p < 0.01)$, * – $t_{расч} > t_{крит} (p < 0.05)$; M – mean value, G – standard deviation; 2) items 1-14 are SAT scales: 1. Scale of Time Competence (Tc), 2. Support Scale (I), 3. Value Orientation Scale (SAV), 4. Behavior Flexibility Scale (Ex), 5. Self-Sensitivity Scale (Fr), 6. Spontaneity Scale (S), 7. Self-Esteem Scale (Sr), 8. Self-Acceptance Scale (Sa), 9. Scale of Ideas about Human Nature (Nc), 10. Synergy Scale (Sy), 11. Aggression Acceptance Scale (A), 12. Contact Scale (C), 13. Cognitive Needs Scale (Cog), 14. Creativity Scale (Sg).

То есть студенты-выпускники характеризуются большей степенью внутренней свободы, независимости ценностей и поведения субъекта от воздействия извне, стремлением руководствоваться в своей жизни собственными целями, убеждениями, установками и принципами без враждебности и конфронтации с групповыми нормам, большей свободой выбора и независимостью от внешнего влияния. Для них свойственна более высокая степень гибкости в реализации своих ценностей, при взаимодействии с окружающими людьми, способность быстро и гибко реагировать на ситуацию, более выраженная способность к установлению глубоких и тесных эмоционально-насыщенных контактов с людьми, субъект-субъектному, диалогическому общению по сравнению со второкурсниками. Они обладают большей склонностью воспринимать природу человека в целом как не содержащую непреодолимых противоречий, способностью к целостному восприятию мира и людей, к понимание связанности противоположностей,

большей выраженностью стремления к приобретению знаний об окружающем мире.

Следует также отметить, что выявление более высоких показателей по всем параметрам самоактуализации студентов-выпускников позволяет сделать вывод о более сильно выраженной потребности к самоактуализации испытуемых данной группы и более высокой степени зрелости их личности.

Результаты по «16-факторному личностному опроснику» Р. Кэттелла представлены в табл. 2.

Для студентов выпускных курсов по сравнению со второкурсниками характерны более высокие показатели фактора А «Аффектотимия – Шизотимия», что свидетельствует о более высоком уровне доброты, сердечности, общительности, открытости, естественности, непринужденности; фактора G «Сила Сверх-Я – Слабость Сверх-Я», что свидетельствует о большей добросовестности, настойчивости, уравновешенности, ответственности, в сочетании с более высокими значениями по фактору Q1 («Консерватизм» – «Радикализм»),

Таблица 2

Результаты диагностики по 16-факторному личностному опроснику Р. Кеттелла
двух групп испытуемых

Table 2

Diagnostic results of the Sixteen Personality Factor Questionnaire of R. Cattell
in two groups of subjects

Факторы Factors	Характеристики по группе А Characteristics for group A		Характеристики по группе Б Characteristics for group B		t-критерий Стьюдента Student's t-test
	среднее значение mean value	стандартное отклонение standard deviation	среднее значение mean value	стандартное отклонение standard deviation	
A	7,5	1,62	8,1	1,62	2,61**
B	4,9	1,91	5,0	1,75	0,91
C	5,1	1,35	4,5	1,65	2,27*
E	6,0	1,98	4,9	1,60	4,58***
F	4,9	1,24	4,7	1,89	1,33
G	3,8	1,14	4,2	1,34	2,22*
H	3,9	0,78	4,1	1,31	1,19
I	3,2	1,04	3,5	1,43	1,60
L	8,2	2,70	7,4	2,4	2,29*
M	3,8	0,45	3,9	0,74	1,10
N	5,2	1,80	5,5	1,17	1,54
O	2,9	0,74	3,1	0,93	1,67
Q1	3,7	0,95	4,1	1,25	2,35*
Q2	3,1	1,10	3,4	0,92	2,00*
Q3	4,3	1,28	4,2	1,21	0,59
Q4	5,5	1,73	5,8	1,32	1,50

Примечание: 1) *** – $t_{расч} > t_{крит} (p < 0,001)$, ** – $t_{расч} > t_{крит} (p < 0,01)$, * – $t_{расч} > t_{крит} (p < 0,05)$; 2) А – фактор «Аффектопатия – Шизоотимия», В – фактор «Низкий интеллект – Высокий интеллект», С – фактор «Сила «Я» – Слабость «Я», Е – фактор «Доминантность – Конформность», F – фактор «Сдержанность – Экспрессивность», G – фактор «Сила Сверх-Я – Слабость Сверх-Я», H – фактор «Робость – Смелость», I – фактор «Жесткость – Чувствительность», L – фактор «Протензия (подозрительность) – Алаксия (доверчивость)», M – фактор «Практичность – Мечтательность», N – фактор «Прямолинейность – Дипломатичность», O – фактор «Спокойствие – Тревожность», Q1 – фактор «Консерватизм – Радикализм», Q2 – фактор «Самодостаточность – Социабельность», Q3 – фактор «Низкий самоконтроль – Высокий самоконтроль», Q4 – фактор «Расслабленность – Напряженность».

Note: 1) *** – $t_{расч} > t_{крит} (p < 0.001)$, ** – $t_{расч} > t_{крит} (p < 0.01)$, * – $t_{расч} > t_{крит} (p < 0.05)$; 2) A – factor “Affectothymia – Schizothymia”, B – factor “Low intelligence – High intelligence”, C – factor “Strength “Ego” – Weakness “Ego”, E – factor “Dominance – Conformity”, F – factor “Restraint – Expressivity”, G – factor “Strength of Super Ego – Weakness of Super Ego”, H – factor “Timidity – Courage”, I – factor “Rigidity – Sensitivity”, L – factor “Protension (suspicion) – Alaxia (credulity)”, M – factor “Practicality – Dreaminess”, N – factor “Straightforwardness – Diplomacy”, O – factor “Calmness – Anxiety”, Q1 – factor “Conservatism – Radicalism”, Q2 – factor “Self-sufficiency – Sociability”, Q3 – factor “Low self-control – High self-control”, Q4 – factor “Relaxation – Tension”.

то есть более высоким уровнем свободы и критичности мышления, терпимости к неудобствам, доверия к новым людям и идеям.

В то же время более низкими являются значения по фактору С «Сила «Я» – Слабость «Я», что говорит о большей эмоциональной устойчивости, работоспособности, реалистичности; фактору Е «Доминантность – Конформность», что говорит о меньшей выраженности властности, потребности доминировать у данной группы, фактору L «Протензия (подозрительность) – Алаксия (доверчивость)», что говорит о большей доверчивости, открытости, откровенности, внутренней расслабленности, и

в то же время более выраженном факторе Q2 «Самодостаточность – Социабельность», что свидетельствует о большей групповой независимости, самостоятельности, находчивости, способности самостоятельно принимать решения, независимости от внешних вмешательств и общественного одобрения. В основном все факторы расположены в зоне средних значений как у студентов второго, так и выпускного курсов, кроме фактора А, что скорее всего, связано с социальной ориентированностью данной профессиональной группы (профессии типа «Человек–человек»).

Таблица 3

Средние значения направленности в общении по результатам методики направленности личности в общении

Table 3

Average values in results of the Test of personality orientation in communication

Группы Groups	Характеристики Characteristics	Шкалы / Scale					
		Д-НЛО	АВ-НЛО	М-НЛО	АЛ-НЛО	К-НЛО	И-НЛО
Группа А Group A	среднее значение mean value	56,20	12,70	14,60	7,70	3,60	4,20
	стандартное отклонение standard deviation	14,50	3,40	3,80	2,10	1,10	1,70
Группа Б Group B	среднее значение mean value	60,10	11,80	13,50	8,50	3,80	3,30
	стандартное отклонение standard deviation	8,90	2,00	3,40	2,70	1,90	1,70
<i>t</i> -Стьюдента / Student's <i>t</i> -test		2,61**	2,57*	2,20*	1,22	1,43	1,33

Примечание: 1) *** – $t_{расч} > t_{крит} (p < 0,001)$, ** – $t_{расч} > t_{крит} (p < 0,01)$, * – $t_{расч} > t_{крит} (p < 0,05)$; 2) НЛО – направленность личности в общении: Д-НЛО – диалогическая, АВ-НЛО – авторитарная, М-НЛО – манипулятивная, АЛ-НЛО – альтероцентрическая, К-НЛО – конформная, И-НЛО – индифферентная.

Note: 1) *** – $t_{расч} > t_{крит} (p < 0,001)$, ** – $t_{расч} > t_{крит} (p < 0,01)$, * – $t_{расч} > t_{крит} (p < 0,05)$; 2) NLO – personality orientation in communication: D-NLO – dialogic, AB-NLO – authoritarian, M-NLO – manipulative, AL-NLO – alterocentric, K-NLO – conformal, I-NLO – indifferent.

По методике «Направленность личности в общении» (С.Л. Братченко) были получены следующие значения для студентов соответственно (см. табл. 3).

Из табл. 3 видно, что обеим группам испытуемых в целом свойственно преобладание диалогической направленности в общении, заключающейся в ориентации на равноправное общение, основанное на взаимном уважении, взаимопонимании, взаимной открытости и сотрудничестве, стремлении к взаимному самовыражению, развитию. Второе по выраженности место занимает такая направленность, как манипулятивная, заключающаяся в ориентации на использование собеседника и общения в своих целях, в отношении к собеседнику как к средству, объекту своих манипуляций, стремлении «вычислить» собеседника, чтобы получить нужную информацию в сочетании с собственной скрытостью, неискренностью.

Далее по степени выраженности следует авторитарная составляющая – ориентация на доминирование в общении, стремление подавить личность партнера по общению. Хотя преобладающая триада (диалогическая, манипулятивная, авторитарная направленность) характерна для обеих групп испытуемых, в то же время для выпускников характерно ста-

статистически значимое превалирование по сравнению со студентами второго курса диалогической направленности в общении ($t = 2,61^{**}$, $p < 0,05$) и меньшая степень выраженности авторитарной ($t = 2,57^{**}$, $p < 0,05$) и манипулятивной ($t = 2,20^{**}$, $p < 0,05$) направленностей.

Следующей по выраженности является альтруистическая направленность, то есть добровольная «центрация» на другом человеке, ориентация на его потребности, бескорыстное жертвование своими интересами. Наименее характерна для второкурсников конформная коммуникативная направленность. У выпускников менее всего выражена индифферентная направленность, заключающаяся в игнорировании общения, «уходе» от него.

Результаты диагностики эмпатии по методике В. Бойко оказались в целом сопоставимыми с результатами диагностики направленности личности в общении. Очень высокий уровень развития эмпатических способностей проявило одинаковое и крайне незначительное количество участников исследования (по одному испытуемому), средний уровень – 71,4 % второкурсников и 77,1 % выпускников, заниженный уровень представлен в большей степени у второкурсников по сравнению с выпускниками (27,5 и 21,7 %

соответственно). Очень низкий уровень развития эмпатических способностей не был выявлен ни в одной из групп.

Что касается среднегрупповых показателей, то студенты выпускного курса дают несколько большее среднегрупповое значение уровня эмпатических способностей по сравнению с второкурсниками (23,41 балла у студентов-выпускников и 22,4 – у второкурсников), но в то же время выявленные различия не являются статистически значимыми ($t = 1,23$).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая результаты исследования, можно сделать вывод о том, что личностные предикторы способности к фасилитационному влиянию в условиях стихийного, нецеленаправленного формирования выше у студентов-выпускников: удалось выявить существенные различия в системах ценностных ориентаций, личностных особенностях и параметрах самоактуализации по сравнению со студентами второго курса.

Выявлено статистически значимое превышение показателей студентов-выпускников по сравнению с второкурсниками по стремлению руководствоваться в жизни собственными целями, убеждениями, установками и принципами без враждебности к окружающим и конфронтации с групповыми нормами, по гибкости поведения, положительному вос-

приятию людей, по пониманию сложности мироустройства, контактности, выраженности познавательных потребностей.

Для студентов выпускных курсов по сравнению с второкурсниками характерны более высокие показатели доброты, общительности, открытости (фактор А); добросовестности, настойчивости, уравновешенности, ответственность (фактора G), критичности мышления (фактора Q1); большая эмоциональная устойчивость, работоспособность (фактор С); менее выраженная доминантность (фактор E), более высокие показатели доверчивости, откровенности (фактор L), способности самостоятельно принимать решения (фактор Q2). Для выпускников-психологов характерны более высокие показатели диалогичности в общении на фоне более низких значений авторитарности, манипулятивности и индифферентности по сравнению с второкурсниками.

Иными словами, даже в условиях нецеленаправленного формирования и развития, у студентов-психологов за период обучения в вузе формируются личностные предикторы способности к фасилитационному влиянию как за счет информационного компонента, так и за счет личностного развития, повышения уровня рефлексии, самопонимания, проработки личностных проблем и внутриличностных конфликтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боуэн М. Духовность и личностно-ориентированный подход // Вопросы психологии. 1992. № 3-4. С. 24-33. EDN: [SXPZWB](#)
2. Василюк Ф.Е. На подступах к синергичной психотерапии // Московский психотерапевтический журнал. 1997. № 2. С. 5-24.
3. Frankl V. Der leidende Mensch. Antropologische Grundlagen der Psychotherapie. Bern, 1984. 202 p.
4. Lebow J., Snyder D.K. Couple therapy in the 2020s: Current status and emerging developments // Family Process. 2022. Vol. 61. № 4. P. 1359-1385. DOI [10.1111/famp.12824](#)
5. Maslow A. Toward a humanistic psychology // ETC: a Review of General Semantics. Vol. 13. P. 10-22.
6. Rogers C.R. Client-centered approach to therapy // Kutash I.L. & Wolf A., eds. Psychotherapist's Casebook: Theory and Technique in Practice. San Francisco: Jossey Bass, 1986. P. 197-208.
7. Rogers J. Facilitating groups. Maidenhead, Open University Press / McGraw Hill Education. 2010. 191 p.
8. Балл Г.А., Бургин М.С. Анализ психологического воздействия и его педагогическое значение // Вопросы психологии. 1994. № 6. С. 56-66.
9. Ширинкина Е.В. Фасилитационные технологии как методы обучения // Экономика образования. 2021. № 5 (126). С. 88-94. EDN: [NTEESU](#)
10. Кондрашихина О.А. Психологическая сущность и составляющие способности к фасилитационному влиянию: ракурс профессиональной психологической деятельности // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 27. № 3. С. 316-321. EDN: [ZQPVWZ](#)

11. *Кочюнас Р.* Психологическое консультирование. М.: Академический проект, 2015. 222 с. EDN: [VRSGKR](#)
12. *Bugental J.F.T.* Humanistic psychology: a new breakthrough // *American Psychologist*. 1963. Vol. 8. P. 563-567.
13. *Бехтерев В.М.* Роль внушения в общественной жизни // *Обозрение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии*. 1982. № 1-3. С. 20.
14. *Петровский В.А.* Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов н/Д.: Феникс, 1996. 512 с.
15. *Palmer S., Whybrow A.* The art of facilitation: Putting the psychology into coaching // *The Psychologist*. 2008. № 21. P. 136-139.
16. *Ghag J., Kellett S., Ackroyd K.* Psychological consultancy in mental health services: A systematic review of service, staff, and patient outcomes // *Psychology and Psychotherapy: Theory, Research and Practice*. 2021. Vol. 94. № 1. P. 141-172.
17. *Аминов Н.А., Молоканов М.В.* О компонентах специальных способностей будущих школьных психологов // *Психологический журнал*. 1992. Т. 13. № 5. С. 104-110. EDN: [KDOEDM](#)
18. *Знаков В.В.* Новые тенденции в исследовании психологии духовности // *Вопросы психологии*. 2018. № 4. С. 20-32. EDN: [VNUFEQ](#)
19. *David N. Elkins.* Psychotherapy and spirituality: toward a theory of the soul // *Journal of Humanistic Psychology*. 1995. Vol. 35. № 2. P. 78-98.
20. *Кондрашихин А.Б.* Диалог в условиях глобальных вызовов: потенциал теологических знаний светского образования // *Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека: Клуб любителей российской истории и культуры Симбирского Центра Православной Культуры / под ред. А.Ю. Тихоновой*. Ульяновск: УГТУ, 2023. С. 19-26. EDN: [ZGTEDN](#)
21. *Капустин С.А.* Деполяризация оценочной позиции как метод психологического консультирования // *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*. 1994. № 3. С. 13-19.
22. *Хисматулина Н.В., Пугачева С.А.* Профиль преподавателя-фасилитатора в теории фасилитационного обучения // *Вопросы педагогики*. 2020. № 1-1. С. 245-248. EDN: [HLECHP](#)
23. *Alpert J.L., Ballantyne D., Griffiths D.* Characteristics of consultants and consultees and success in mental health consultation // *Journal of School Psychology*. 1981. Vol. 19. Issue 4. P. 312-322.
24. *Лазарева Н.Э.* Роль профессионально важных качеств личности будущего психолога-консультанта и их формирование в высшей школе // *Устойчивое развитие науки и образования*. 2022. № 9 (72). С. 40-43. EDN: [BVIXJW](#)
25. *Кондрашихина О.А., Медведева С.А.* Динамика базовых показателей профессионального становления будущих психологов // *Ананьевские чтения – 2021 / под общ. ред. А.В. Шаболтас*. СПб.: ООО «Скифия-принт», 2021. С. 429-430. EDN: [FIZSIT](#)
26. *Мунарбаева Б.Г.* Фасилитационное взаимодействие бакалавров педагогики в условиях образовательной среды высшей школы: из опыта реализации в педагогическом университете // *Актуальные научные исследования в современном мире*. 2020. № 9-4 (65). С. 49-55. EDN: [RLJQHJ](#)

REFERENCES

1. Bouen M. Spirituality and a personality-oriented approach. *Voprosy Psichologii*, 1992, no. 3-4, pp. 24-33. (In Russian).
2. Vasilyuk F.E. On the approaches to synergistic psychotherapy. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 1997, no. 2, pp. 5-24. (In Russian).
3. Frankl V. *Der leidende Mensch. Antropologische Grundlagen der Psychotherapie*. Bern, 1984, 202 p. (In German).
4. Lebow J., Snyder D.K. Couple therapy in the 2020s: Current status and emerging developments. *Family Process*, 2022, vol. 61, no. 4, pp. 1359-1385. DOI [10.1111/famp.12824](https://doi.org/10.1111/famp.12824)
5. Maslow A. Toward a humanistic psychology. *ETC: a Review of General Semantics*, vol. 13, pp. 10-22.
6. Rogers C.R. Client-centered approach to therapy. In: Kutash I.L. & Wolf A., eds. *Psychotherapist's Casebook: Theory and Technique in Practice*. San Francisco, Jossey Bass, 1986, pp. 197-208.
7. Rogers J. *Facilitating Groups*. Maidenhead, Open University Press / McGraw Hill Education, 2010, 191 p.
8. Ball G.A., Burgin M.S. Analysis of psychological impact and its pedagogical significance. *Voprosy Psichologii*, 1994, no. 6, pp. 56-66. (In Russian).
9. Shirinkina E.V. Facilitation technologies as training methods. *Economics of Education*, 2021, no. 5 (126), pp. 88-94. (In Russian).

10. Kondrashihina O.A. Psychological essence and the components of ability to facilitative influence: aspect of professional psychological activities. *Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, vol. 27, no. 3, pp. 316-321. (In Russian).
11. Kochunas R. Psychological Counseling. Moscow, Akademicheskii proyekt Publ., 2015, 222 p. (In Russian).
12. Bugental J.F.T. Humanistic psychology: a new breakthrough. *American Psychologist*, 1963, vol. 8, pp. 563-567.
13. Bekhterev V.M. The role of suggestion in public life. *Obozrenie psikhiiatrii, nevrologii i eksperimental'noy psikhologii*, 1982, no. 1-3, pp. 20. (In Russian).
14. Petrovskiy V.A. Personality in Psychology: the Paradigm of Subjectivity. Rostov-on-Don, Pheniks Publ., 1996, 512 p. (In Russian).
15. Palmer S., Whybrow A. The art of facilitation: Putting the psychology into coaching. *The Psychologist*, 2008, no. 21, pp. 136-139.
16. Ghag J., Kellett S., Ackroyd K. Psychological consultancy in mental health services: A systematic review of service, staff, and patient outcomes. *Psychology and Psychotherapy: Theory, Research and Practice*, 2021, vol. 94, no. 1, pp. 141-172.
17. Aminov N.A., Molokanov M.V. On the components of special abilities of future school psychologists. *Psikhologicheskii zhurnal*, 1992, vol. 13, no. 5, pp. 104-110. (In Russian).
18. Znakov V.V. New research tendencies in psychology of spirituality. *Voprosy Psikhologii*, 2018, no. 4, pp. 20-32. (In Russian).
19. Elkins D.N. Psychotherapy and spirituality: toward a theory of the soul. *Journal of Humanistic Psychology*, 1995, vol. 35, no. 2, pp. 78-98.
20. Kondrashikhin A.B. Dialogue in the context of global challenges: the potential of theological knowledge of secular education. In: *Global Challenges of Modernity and the Spiritual Choice of a Person: The Club of Lovers of Russian History and Culture of the Simbirsk Center of Orthodox Culture*. Ulyanovsk, USTU Publ., 2023, pp. 19-26. (In Russian).
21. Kapustin S.A. Depolarization of the evaluation position as a method of psychological counseling. *Moscow University Psychology Bulletin*, 1994, no. 3, pp. 13-19. (In Russian).
22. Khismatulina N.V., Pugacheva S.A. Profile of a teacher-facilitator in the theory of facilitation training. *Voprosy pedagogiki*, 2020, no. 1-1, pp. 245-248. (In Russian).
23. Alpert J.L., Ballantyne D., Griffiths D. Characteristics of consultants and consultees and success in mental health consultation. *Journal of School Psychology*, 1981, vol. 19, issue 4, pp. 312-322.
24. Lazareva N.E. The role of professionally important qualities personalities of the future psychologist-consultant and their formation in higher school. *Ustoychivoe razvitie nauki i obrazovaniya*, 2022, no. 9 (72), pp. 40-43. (In Russian).
25. Kondrashikhina O.A., Medvedeva S.A. Dynamics of basic indicators of professional development of future psychologists. In: *Ananyevsky Readings – 2021*. St. Petersburg, LLC “Skifiya-print” Publ., 2021, pp. 429-430. (In Russian).
26. Munarbaeva B. Facilitational interaction of bachelors of pedagogy in the conditions of the educational environment of the higher school: from the experience of implementation in the pedagogical university. *Aktualnye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire*, 2020, no. 9-4 (65), pp. 49-55. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Кондрашихина Оксана Александровна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры «Психология». Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Российская Федерация.

E-mail: okskon66@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6582-0582>

Вклад в статью: идея исследования, обработка и анализ эмпирического материала, написание статьи.

Oksana A. Kondrashikhina – Candidate of Psychology, Associate Professor, Associate Professor of “Psychology” Department. Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation.

E-mail: okskon66@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6582-0582>

Contribution: research idea, empirical material analysis, article writing.